

Украина
Харьков

Драм. театр им. Шевченко

15.5.97

Минувшее проходит

предо мною...

ЮБИЛЕИ

Борис ПОЮРОВСКИЙ

Недавно театральная общественность Украины отметила 75-летие знаменитого Театра "Березиль". Правда, в 1935 году после изгнания создателя этого коллектива выдающегося режиссера XX столетия Леся Курбаса театр получил имя великого Кобзаря Тараса Шевченко.

Скромным было убранство сцены, где с колосников свисали портреты тех, кого многие сегодня знают, увя, лишь понаслышке. Они помещены в свободном парении, словно в космосе, вперемешку с "настоящими" небесными светилами. Гляжу на них и с благодарностью вспоминаю мгновения, что пережил когда-то здесь же, в этом самом зале, где мне посчастливилось видеть удивительную трагическую актрису Валентину Чистякову. И партнера Марии Заньковецкой Ивана Марьяненко. Это он — последний из корифеев украинской сцены — вместе с верными учениками Леся Курбаса Романом Черкашиным и Борисом Балабаном посмели публично — в 1935 году! — усомниться в нелепых и страшных обвинениях, предъявленных создателю "Березиля".

Леся Курбас

Марьян Крушельницкий, Даниил Антонович, Лесь Сердюк, Софья Федорцева, Евгений Бондаренко, Полина Куманченко, Федор Радчук, Лидия Криницкая, Михаил Покотило, Анна Бабиивна — да разве всех перечислишь! Это была труппа "звезд", которая смело могла соревноваться с любым, самым лучшим театром огромной страны.

Так уж получилось, что сейчас на юбилее Харьковского академического украинского драматического театра имени Т.Г.Шевченко я оказался в третий раз.

Первый — в 1947 году, когда Харьков находился еще в послевоенных руинах. Хорошо помню, как выглядел фасад театра со стороны Сумской — в духе времени его затянули кумачевыми полотнищами. Они слегка надувались от ветра и производили особую праздничное впечатление. В том году еще живы были и пребывали в добром здравии все ученики и соратники Курбаса.

Полувековой юбилей 1972 года, к сожалению, отмечался уже без многих из тех, кто выходил на сцену в 1947-м. Но тем, кто дожил до того памятного дня, зал устроил настоящую овацию, думаю, последнюю в их жизни. И все же, праздник проходил уже, что называется, со слезами на глазах...

Нынешнее юбилейное представление "Путь" вобрало в себя имена не одних лишь "звезд" первой величины. И не только актеров, но и режиссеров, художников, драматургов. Оно заменило обязательное дежурное слово о театре на эмоциональный рассказ, в котором нашлось место и шутке, и песне, и фрагментам из знаменитых спектаклей, и горьким цитатам из документов, которые до недавнего времени по понятным причинам хранились за семью печатями: предательство чурается публичности. А уж последнее слово обреченного на гибель Леся Курбаса, полное заботы о судьбе своего детища "Березиля", и вовсе невозможно слушать спокойно.

Харьковский театр им. Т.Г.Шевченко

Смотрел и думал о том, как быстро меняется время. Кто бы мог предположить, что Украина окажется отделенной от России границей? А как же пьеса Любомира Дмитерко "Навеки вместе", что в 50-е годы шла не только в Театре имени Т.Г.Шевченко?

И все ли знают сегодня, что Соломон Михоэлс в минуту жизни для Леся Курбаса роковую пригласил опального режиссера в Москву, в ГОСЕТ, и предложил ему поставить "Короля Лира"?

Кстати, примерно за год до своей гибели Соломон Михайлович приезжал в Харьков в командировку от Комитета по Сталинским премиям в области литературы и искусства. По-моему, речь тогда шла о спектакле "Ярослав Мудрый" Ивана Кочерги в постановке Марьяна Крушельницкого. Зная, что Марьян Михайлович играет Тевье, Михоэлс проявил понятный интерес и к этой его работе. Исполнение Крушельницким роли Тевье произвело на Михоэлса такое впечатление, что по завершении представления он поднялся на сцену, опустился на колени перед украинским коллегой и произнес пламенную речь в его честь...

Не берусь предсказывать будущее, свидетельствую лишь о прошлом, которое совсем еще недавно объединяло судьбы многих народов, долгие годы охотно воспевавших "союз нерушимый республик свободных".

Дай Бог, чтобы все кошмары прошлого никогда и нигде не повторились. И, обретая свободу, мы сохранили бы возможность встречаться, радоваться чужим успехам, памятуя о том, что у театра, как у любого института культурного общения, нет, не может быть, не должно быть границ. ●